

Цинь Сюй, который болтал с Се Чжэ в стороне, оглянулся и увидел, что Цзян Ян ест закуски, опустив голову. Его густые ресницы были слегка опущены, и на этот раз он выглядел очень хорошо. Цинь Сюй внезапно улыбнулся и начал наклоняться вперед, пока все его тело почти не прижалось к спине Цзян Яна. Его рука легла на его плечо, и это выглядело так, как будто он держал того в своих объятиях.

Цзян Ян почувствовал тепло тела, исходящее от его спины, и быстро напрягся в ответ. Он подсознательно попытался стряхнуть его со спины. В то же время, он встал с намеком на панику в глазах, как будто он пытался спрятаться от чего-то.

Цинь Сюй больше не на что было опереться, и он упал на стул. Другие мальчики увидели это и громко рассмеялись. Они смеялись: "брата Сюя выбросили."

Цинь Сюй однако, не был несчастлив. Вместо этого он снова встал на ноги и с интересом наблюдал за Цзян Яном, подперев рукой подбородок. Это было так, как будто он только что обнаружил что-то интересное, и Цзян Ян, который заметил его откровенный взгляд, почувствовал, что его голова онемела. Как раз в тот момент, когда он хотел выругаться в ответ, Цинь Сюй внезапно отвел взгляд и начал шутить с мальчиками, как будто ничего не случилось.

Позднее ночное самообучение.

В классе было очень тихо, слышался только скрип карандашей и случайный шорох переворачиваемых страниц. Ночью температура на улице уже опустилась до десяти градусов, и за окнами свистел резкий зимний ветер. В такую погоду, когда было холодно до такой степени, что можно было почти замерзнуть, требуется мужество, чтобы сделать такие вещи, как пойти в ванную и вымыть руки. Что касается классной комнаты, то там было очень тепло. Здесь собралось так много народу, что, может быть, и душновато, но все равно было во много раз лучше, чем снаружи.

Так что большинство студентов сидели на своих стульях и не двигались. С тишиной в классе и теплой обстановкой не было ничего удивительного в том, что вскоре начинаешь чувствовать сонливость.

Закончив домашнее задание, Цзян Ян лишь некоторое время просматривал свои уроки, прежде чем его веки начали опускаться. Он несколько раз кивнул головой, и вскоре его глаза наполовину закрылись. После этого Цзян Ян решил устроиться поудобнее. Он отодвинул все, что было перед ним, и лег спать на стол.

Цинь Сюй, который первоначально писал в своей рабочей тетради, замедлился и слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на Цзян Яна. Цзян Ян положил обе руки на стол, а его голова покоилась на предплечье, в то время как его лицо было погружено внутрь. Под этим углом Цинь Сюй мог видеть только его затылок и наполовину обнаженную бледную шею.

Цинь Сюй увидел это и необъяснимо почувствовал, как уголки его губ приподнялись в улыбке.

Без малейшего колебания Цинь Сюй тоже бросил ручку и отодвинул книги в сторону. Он осторожно лег на край стола, который был ближе всего к Цзян Яну, и положил голову на руку, глядя в сторону Цзян Яна.

Таким образом, они находились на очень близком расстоянии друг от друга.

Цинь Сюй почувствовал слабый запах грейпфрута, исходящий от Цзян Яна. Это был запах средства для мытья тела, которым тот часто пользовался. Цинь Сюй смотрел на него не мигая, и, поскольку он был так близко, то мог видеть тонкие волоски на затылке Цзян Яна. Кончики его волос, слегка завивающихся кверху, резко контрастировали с бледной шеей.

Цинь Сюй почувствовал, как у него зачесались пальцы, и ему вдруг захотелось протянуть руку и ущипнуть того.

В этот момент.

Цзян Ян, который мирно спал, начал двигаться без всякого предупреждения. Казалось, что его пальцы были холодными, когда он потянул за рукава и сжал руки внутри. Не открывая глаз, он повернул голову набок, чтобы устроиться поудобнее, и вдруг оказалось, что он повернулся лицом к Цинь Сюю.

Цинь Сюй: “.....- На мгновение он так разволновался, что даже забыл дышать.

Что касается Цзян Яна, несмотря на то, что его глаза были закрыты, он, казалось, чувствовал чей-то горящий взгляд, направленный на него. Он нахмурил брови и открыл глаза с некоторым сомнением, но увидел лицо прямо перед своим носом. Если он наклонит голову вперед, то легко сможет поцеловать другого человека.

Цзян Ян все еще был в полусонном состоянии и, внезапно оказавшись в этой ситуации, он не мог понять, что происходит, и мог только ошеломленно моргать.

Когда Цинь Сюй увидел, что Цзян Ян медленно приходит в себя, он подумал, что его побьют, и на мгновение задумался, стоит ли ему уклониться. Однако в следующую секунду Цзян Ян был тем, кто подвинулся первым. Слово испугавшись, тот быстро отодвинулся на другой конец стола. Он двигался так быстро, что чуть не упал.

Цзян Ян повернул свое лицо в другую сторону и лег на стол, как будто ничего не произошло, и Цинь Сюй теперь мог видеть только его затылок.

Цинь Сюй был немного удивлен его реакцией, и на мгновение перестал реагировать. Затем он увидел постепенно краснеющие уши Цзян Яна и неожиданно нашел их очень милыми.

Цинь Сюй тихо хихикнул и больше не мог сдерживать свои порывы. Он поднял руку и

потянулся к пряди волос на затылке Цзян Яна. Он потер их между пальцами и даже потянул несколько раз.

С таким очевидным действием Цзян Ян не мог игнорировать это. Он протянул руку и безжалостно отбросил его, прежде чем использовать, чтобы надавить на затылок, чтобы предотвратить дальнейшее прикосновение.

Увидев, что волосы, с которыми он играл, были заблокированы, Цинь Сюй испытал искушение продолжить тянуться к ним. Он нежно пощекотал пальцами тыльную сторону ладони Цзян Яна, и, поскольку он делал это очень легко, Цзян Ян не мог не чувствовать щекотки. С раздражением он подался вперед, чтобы попытаться избежать прикосновения. Однако Цинь Сюй был очень терпелив. Он очень быстро последовал за ним и продолжал трогать снова и снова.

На этот раз Цзян Ян больше не мог сдерживаться. С ярко-красным лицом он повернул голову назад и свирепо посмотрел на него. Из-за того, что он был в классе, Цзян Ян не мог говорить слишком громко, поэтому мог только пригрозить тому тихим голосом: "Дотронься до меня еще раз, и веришь или нет, я отрежу твою собачью руку!"

Цинь Сюй усмехнулся: "Не верю."

Цзян Ян: "....." он вот-вот умрет от гнева!

Он сделал несколько глубоких вдохов и, крепко сжав кулаки и выпятив вены на висках, зашевелил губами, желая что-то сказать. В конце концов он смог только выругаться сквозь стиснутые зубы: "Проваливай!"

С ледяным выражением лица он вытащил учебник и приложил руку ко лбу, одновременно блокируя взгляд Цинь Сюя.

Хотя он и вел себя так, он не выглядел особенно угрожающим, так что Цинь Сюй, конечно, не отступит так легко. Но Цинь Сюй также знал, что полностью взбесил другого человека, и не должен продолжать злить того. В конце концов, даже кролик начнет атаковать, когда будет доведен до предела, а Цзян Ян, конечно, не кролик.

Цинь Сюй поджал губы и на мгновение задумался. Из-под стола он вытащил ириску и положил ее на стол Цзян Яна. Он даже несколько раз ткнул его пальцем, чтобы привлечь внимание.

Цзян Ян заметил его действия, но все еще был в плохом настроении, так что даже попытка Цинь Сюя извиниться конфетой раздражала его.

И поэтому, подавляя гнев внутри себя, Цзян Ян только послал ему свирепый взгляд и махнул рукой, чтобы отбросить ириску.

Реакция Цинь Сюя была быстрой, и он мгновенно протянул руку, чтобы поймать ириску. Затем повернулся к Цзян Яну и показал улыбку, чтобы попытаться выслужиться. Слегка наклонив голову, он осторожно дотронулся до его руки: "не сердись."

Цзян Ян безжалостно отбросил его руку. С покрасневшими ушами он тихо выругался: "проваливай!"

Цинь Сюй снова перевернул ириску. На этот раз их было двое. Два круглых шарика несколько раз перекатились по столу, выглядя очень глупо.

Цзян Ян снова оттолкнул конфету, и, поскольку на этот раз он использовал немного больше силы, они случайно упали на землю. Столкновение между Землей и пластиковой оберткой вызвало тихий шелестящий звук.

Цзян Ян, по-видимому, не ожидал, что она упадет на землю, и временно был в растерянности. Его тело напряглось, и он нерешительно убрал руку. Затем жестко сказал: "Не хочу."

"Я знаю, но я хочу, чтобы она была у тебя. Цинь Сюй улыбнулся и посмотрел на него. На этот раз он положил на стол три штучки.

".....Заблудись."

Замолчав на несколько секунд, Цзян Ян, наконец, сумел выплюнуть эти два слова. Гнетущие нотки в этих словах значительно ослабли, и они не были такими уж яростными. Вместо этого, потому что он сказал это так слабо, в нем был даже намек на мягкость, скрытую внутри.

Три ириски спокойно лежали на краю стола. Цзян Ян не двинулся, чтобы оттолкнуть их, и просто оставил их там.

Цинь Сюй заметил это и втайне усмехнулся. После столь долгого общения с ним он давно понял неуклюжую и гордую личность Цзян Яна. Если вы хотите, чтобы он был честен, это будет трудная просьба. И поэтому, если тот не отвергнет его, это можно будет рассматривать как его способ принятия.

"Я не заблужусь."

Цзян Ян увидел улыбку Цинь Сюя, которая выглядела слишком лучезарной. Несмотря на то, что он больше не чувствовал злости, он все еще привычно посылал ему свирепый взгляд.

Этот взгляд был очень мимолетным, и в нем не было никакой резкости. Цинь Сюй только рассмеялся и даже на удивление обрадовался.

Он подумал про себя, когда же отношение Цзян Яна постепенно смягчится до такой степени, что тот не сможет удержаться от улыбки, когда увидит его?

<http://bllate.org/book/13318/1184903>